

0539

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Мейси Фитс

СКОВАННЫ СТРАСТЬЮ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Мейси Эйтс
Скованы страстью
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 539

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11656753
Скованы страстью: Центрполиграф; Москва; 2015
ISBN 978-5-227-06122-5*

Аннотация

Первым делом по восшествии на престол Зафар Неджем спасает похищенную американскую наследницу. Но прекрасная Анналиса помолвлена с шейхом соседнего государства, поэтому ей нельзя так просто вернуться к родным и близким. Сперва нужно все тщательно продумать. А тем временем под знойным палящим солнцем в двух одиноких сердцах вызревает запретная любовь, способная сорвать все планы...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	34
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Мейси Эйтс

Скованы страстью

Глава 1

Надежно скрытый от лучей палящего солнца и любопытных глаз, шейх Зафар Неджем пристально всматривался в раскинувшийся впереди лагерь.

Конечно, посреди пустыни в сотне километров от ближайшего города его вряд ли станут искать, но осторожность никогда не бывает лишней. В конце концов, именно здесь он вырос и в нелегкой борьбе заслужил право называться самым грозным человеком в Альсабе.

Пока что все в лагере шло своим чередом. На кострах готовился ужин, из шатров доносились приглушенные голоса... Настоящая идиллия, вот только в лагере этом обитали не мирные обыватели, а не признающие закон воры и разбойники. Такие же, как и он сам. Зафар хорошо знал этих людей, а они знали его, но, даже несмотря на то что они и заключили временное перемирие, он не собирался попадаться им на глаза. Или доверять.

Зафар вообще никогда никому не доверял.

И особенно теперь.

Когда занял по праву причитающееся ему место на троне

и во дворце.

Правда, мало кому из «цивилизованных» подданных понравилось воцарение шейха-цыгана. И все из-за того, что дядя так мастерски сыграл на окутывающих его изгнание слухах...

Но эти слухи уже никак не опровергнешь.

Потому что все в них до последнего слова правда.

Но здесь, среди людей сильнее всего пострадавших от тяжелой дядиной руки, наконец-то все были довольны и счастливы, потому что знали, что, какие бы грехи за ним ни числились, он всеми силами пытался их загладить.

Зафар задумчиво посмотрел на раскинувшиеся до самого горизонта бесплодные пустоши. Отсюда до самого Бихара есть лишь одно место, где он смог бы найти приют и спокойно переночевать, но, чтобы туда добраться, потребовалось бы еще пять часов пути, а сегодня он уже больше не собирался садиться в седло.

Спешившись, Зафар потрепал коня по шее, выбив из темной шкуры целую пригоршню пыли.

– Предлагаю попытать судьбу прямо здесь, – объявил он, прямым ходом отправляясь к огороженному загону, привязывая коня, а потом поворачиваясь к главному шатру, откуда к нему уже спешил какой-то человек.

– Шейх, какая неожиданная встреча.

– Неужели? Вам следовало бы знать, что я возвращаюсь в Бихар. – Зафар сразу же насторожился. Пустыня велика, так

почему же банда Джамала оказалась именно здесь?

— Да, что-то такое мы слышали, но в столицу ведет множество дорог.

— Значит, встречи со мной вы не искали?

— Этого я не говорил. Даже наоборот, мы всегда надеемся на встречу с вами, а если не с вами, так с кем-нибудь равным вам по средствам.

— Пока что мои средства весьма и весьма ограничены. До Бихара я же пока так и не успел добраться.

— Но это не мешает вам всегда добиваться желаемого.

— Так же как и вам. — Зафар пристально посмотрел на собеседника: — Пригласите меня зайти?

— Еще нет.

Зафар чувствовал, что что-то идет не так. Их перемирие было лишь временным, и, наверное, именно поэтому они и хотели с ним встретиться. Ведь он отлично знал все их укромные места и привычки, и теперь спокойно мог положить конец их деятельности.

На самом деле эта шайка не была такой уж опасной, во всяком случае, некие зачатки совести у ее главаря все же имелись, поэтому, разбираясь с первоочередными задачами, Зафар еще не скоро бы до них добрался, но, как свойственно подавляющему большинству людей, Джамал сильно преувеличивал свою значимость.

— Тогда есть ли у тебя дары, которые ты поднесешь мне в доме гостеприимства? — сухо спросил шейх, недвусмыслен-

но намекая на старинную традицию, принятую в пустыне с незапамятных времен.

— В гостеприимстве тебе не откажут, но, пусть у нас и нет даров, все же найдется нечто такое, что наверняка сумеет вас заинтересовать.

— Лошади в загоне?

— Большинство из них предназначено на продажу.

— Верблюды?

— И они тоже.

— И какой прок мне в верблюдах? Думаю, в Бихаре меня уже ждет целое стадо верблюдов. Ну и, разумеется, машины. — Джафар уже даже и не помнил, когда в последний раз ездил на машине, потому что при его образе жизни они были совершенно бесполезны. Так же как и большинство остальных современных приспособлений.

— У нас есть кое-что получше. — В черной бороде сверкнула белозубая улыбка. — Некое предложение, которое наверняка сможет вас заинтересовать.

— Но не дар.

— Ну что вы, такие предложения слишком редки и высоко ценятся, чтобы ими можно было разбрасываться направо и налево, ваше высочество.

— Думаю, вам следовало бы оставить это на мое усмотрение.

Повернувшись к шатру, Джамал невозмутимо наблюдал, как двое его подручных выводят наружу маленькую блон-

динку с расширенными от ужаса глазами. Пленница была одета вполне опрятно, и, судя по всему, с ней обращались вполне сносно, но и бежать она не пыталась. Правда, учитывая их местоположение, бежать ей все равно было некуда.

— Вы предлагаете мне женщину?

— Возможно даже будущую невесту. Ну или просто временную игрушку.

— Я разве хоть раз давал повод считать, что принадлежу к тем мужчинам, что покупают женщин?

— Вы давали повод считать, что вы не из тех мужчин, кто бросит женщину посреди пустыни.

— А вы бросите?

— Это очевидно, ваше высочество.

— А почему меня должна заботить какая-то западная женщина? У меня есть своя собственная страна, чтобы о ней заботиться.

— Что-то мне подсказывает, что вы ее купите. И заплатите ту цену, которую назначим мы.

Зафар небрежно пожал плечами и отвернулся.

— Потребуйте за нее выкуп. Думаю, ее родные и близкие заплатят гораздо больше, чем смогу или захочу платить я.

— Я бы с удовольствием, но не хочу стать причиной очередной войны.

Зафар сразу же напрягся:

— Что?

— Я не хочу, чтобы из-за меня началась война, шейх. Мне

это невыгодно. И я не хочу, чтобы все эти уболюдки вновь разгуливали по моей пустыне.

Шакар был ближайшим соседом Альсабы, и благодаря дяде отношения между странами и так раскалились до предела.

— И какое отношение эта женщина имеет к Шакару? У нее типично европейская внешность.

— Верно, и, если верить ее собственным заявлениям, она — американская наследница Анналиса Кристенсен, которая, как вам наверняка известно, помолвлена с шейхом Шакара.

Да, Зафару действительно было знакомо это имя. Разумеется, он очень давно не имел никакого влияния во дворце, но кое-какие новости до него все же доходили. И для этого ему пришлось немало потрудиться. Очевидно, Джамал тоже не сидел сложа руки и упорно работал.

— Возможно, но я-то тут при чем? И зачем она вообще вам понадобилась?

— При том, что вы можете либо развязать войну, либо разом с ней покончить. Выбор за вами. Кроме того, даже если вы заберете наследницу и попытаетесь нам угрожать, мы всегда можем кое-что кое-кому нашептать и выставить вас в очень невыгодном свете. Вы только представьте, что окажетесь наедине с невестой человека, который, по слухам, является главным врагом Альсабы... У вас нет выхода, шейх, соглашайтесь на наши условия.

На самом деле Зафар никогда бы не бросил женщину, оказавшуюся в таком положении, но это предложение... Разве

ему и так проблем мало? Зачем вешать себе на шею еще одну?

Значит, нужно просто ее выкупить и оставить в ближайшем аэропорту.

Правда, денег у него с собой было не так уж и много, но что-то ему подсказывало, что Джамал пытается не столько подороже продать голову красавицы, сколько ищет защиты. Ведь, в конце концов, Зафар знает все их секреты и совсем скоро сядет на трон и тогда...

Зафар еще раз посмотрел на пленницу и теперь ясно различил в ее глазах гнев. Она явно не пала духом, но при этом была достаточно умна, чтобы не тратить силы на пустую борьбу.

– Вы не причинили ей вреда? – Ему было даже думать об этом противно.

– Мы и пальцем к ней не притронулись, просто связали. Да и к чему нам это? Случись с ней что, и за нее уже ничего не получишь. Ни денег, ни защиты.

Они явно предлагали обставить ее возвращение так, словно вообще ничего особенного не случилось. И теперь, если с ее головы упадет хоть один волосок, виновата будет Альсаба и лично он.

И тогда без войны уже точно не обойдется.

Предложив все деньги до последнего гроша, что у него были, Зафар объявил:

– Это моя цена. Торговаться я не стану.

– Договорились. – Джамал протянул руку, и Зафар, даже на секунду не подумав, что мерзавец хочет пожать ему руку, вытащил из складок одежды старомодный мешочек для монет, который в современном мире уже давно уступил место кожаным кошелькам и модным сумочкам.

Но сам он уже целых пятнадцать лет жил вдали от современного мира и привык к совершенно иной реальности.

Он слегка подкинул мешочек и ловко его поймал.

– Женщина. – Крепко сжав монеты в кулаке, Зафар вытянул руку. – Сперва женщина.

Когда пленницу подвели, Зафар крепко прижал ее к себе и отдал деньги Джамалу.

– Пожалуй, на ночевку я оставаться не стану.

– Так не терпится побыстрее ее опробовать, шейх?

– Ну конечно, – усмехнулся Зафар, – как ты сам заметил, это верный способ развязать войну.

Крепко держа за руку тихую женщину, Зафар повел ее к загону, одновременно пытаясь понять, что с ней. Может, это шок? Пристально посмотрев ей в глаза, рассчитывая увидеть в них стеклянный блеск или замешательство, Зафар вдруг с удивлением понял, что она внимательно оглядывается по сторонам, изучая обстановку.

– Не стоит, принцесса, – заговорил он по-английски. – Вам некуда бежать, но, в отличие от этих людей, я не причиню вам зла.

– И я должна поверить вам на слово?

– Пока что у вас нет выбора. – Зафар вывел коня из загона. – Вы можете сесть на лошадь? Вы не ранены?

– Я не хочу садиться на лошадь.

Устало вздохнув, Зафар подхватил заупрямившуюся женщину на руки и одним плавным движением вскочил на коня, усадив пленницу перед собой.

– Сочувствую, но я слишком дорого за тебя заплатил, чтобы просто так бросить посреди пустыни. – С этими словами Зафар пустил коня рысью.

– Ты... ты купил меня?

– Учитывая обстоятельства, я совершил весьма выгодную сделку.

– Выгодную... выгодную сделку!

– Правда, я тебе даже зубы не осмотрел, так что продавцы тоже неплохо нажились. – У Зафара не было ни малейшего желания разбираться с истеричными женщинами. Да и вообще с любыми, если уж на то пошло. Но от этой теперь так просто не избавиться.

Что-то подсказывало Зафару, что ему стоило бы ее пожалеть. Или хотя бы посочувствовать. Вот только он уже давно разучился.

– Не осмотрел. А кто ты вообще такой?

– Ты не понимаешь арабского?

– Я не понимаю тот диалект, на котором выговорили. Некоторые слова я опознала, но далеко не все.

– Язык местных бедуинов весьма своеобразен, а у многих

родов есть свои собственные устоявшиеся формы.

– Спасибо за историческую справку, я обязательно потом все запишу, но ты-то кто такой?

– Я шейх Зафар Неджем и по совместительству твой спаситель.

– Думаю, мне было бы гораздо лучше, если бы ты просто оставил меня медленно умирать в пустыне.

Крепко ухватившись за мчащуюся галопом лошадь, Анна не чувствовала ничего, кроме прохладного вечернего воздуха и скрипа песка под конскими копытами. Наверное, именно такое состояние и называется шоком.

Человек, называвший себя шейхом Альсабы и закутанный в одежды так, что она смогла разглядеть лишь его обсидиановые глаза, теперь молчал. Но когда ее похитили, а случилось это всего пару дней назад, Альсабой правил Фарук Неджем, создавая бесконечные проблемы Шакару.

– Зафар, – начала она. – Зафар Неджем. Что-то я не помню такого имени, и вообще я думала, что Фарук...

– Уже нет, – коротко отрезал Зафар, переводя лошадь на шаг, и Анна удивленно огляделась, пытаясь понять, зачем они останавливаются посреди бесплодной пустыни, когда вокруг нет ничего, кроме бесконечного песка, из-за которого она и не пыталась бежать, отлично понимая, что без должной подготовки лишь обречет себя на медленную мучительную смерть.

Об этом их многократно предупреждали местные гиды, и стоило Анне впервые провести в пустыне всего полдня на спине верблюда в составе туристической группы, как она сразу же и безоговорочно им поверила.

Но как все весело начиналось... Выбраться в пустыню с друзьями, никого ни о чем не предупреждая, накануне того дня, когда должны были во всеуслышание объявить о ее помолвке с Тариком. Вот только теперь ей уже совсем смеяться не хотелось, и она в очередной раз убедилась в том, что и так всегда подозревала: стоит хоть на минуту забыть о строгих правилах и слегка расслабиться, как обязательно случится что-нибудь плохое.

А если она сейчас попытается куда-то бежать, то просто изжарится под безжалостным полуденным солнцем, не оставив после себя ничего, кроме горстки пепла...

О побеге мечтать не приходится, но зачем же они все-таки останавливаются? Анна занервничала еще сильнее, чем раньше. К счастью, похитители решили, что им гораздо выгоднее ее продать, чем причинить какой-либо вред, но как узнать, что собирается делать этот человек?

Глубоко вдохнув сухой воздух, Анна постаралась не обращать внимания на саднящее горло и жжение в легких. Сколько же усилий здесь требуется, чтобы просто выжить... Вот и еще одно подтверждение того, что бежать ей не стоит.

Грациозно соскользнув на землю, Зафар любезно предложил ей руку, и Анна не стала упрямыться, отлично пони-

мая, что сама она сейчас в состоянии лишь мешком свалиться на землю и расплакаться от отчаяния. Но это было бы уже слишком... В конце концов, ее только что продали какому-то совершенно незнакомому человеку, и на сегодня с нее унижений и так хватит.

— Почему мы остановились?

— Потому что пора обустроиваться на ночевку.

— Что? На ночевку? Прямо здесь? — Анна беспомощно огляделась, надеясь отыскать хоть какие-то следы цивилизации.

— Прямо здесь. Это место меня вполне устраивает, и я уже восемь часов не слезал с седла.

— А раз ты — шейх, почему у тебя нет машины? — Анна уже даже не пыталась сдерживать растущее в ней раздражение.

— Потому что я живу посреди пустыни, а там такие игрушки бесполезны. Маловато бензина.

Ну конечно. Бензин. Нефть. Являясь дочкой главного нефтяного магната Соединенных Штатов, Анна с самого детства отлично знала, что все и всегда в этом мире сводится к нефти. Отец нутром чуял, где искать черное золото, и, как настоящий бизнесмен до мозга костей, никогда не останавливался на достигнутом, неустанно продолжая поиски.

И именно эта его неумная тяга к обогащению и свела ее с Тариком, закинув сперва в Шакар, а теперь и в Альсабу.

Если бы не нефть, она бы могла и дальше спокойно жить в Америке, и никто не стал бы торговать ею посреди бескрай-

ней пустыни...

Но не стоит отчаиваться. Тарик обязательно ее спасет. Вспоминая его темные глаза и теплую улыбку, Анна всегда чувствовала внутри какой-то сладостный трепет, правда, сейчас он был каким-то не слишком заметным. Да и неудивительно. Жара, пыль, усталость, да еще и обнимающий ее незнакомец, только что стащивший ее с лошади...

Выпрямившись, Анна резко отстранилась, пристально всматриваясь в глаза Зафара, так не похожие на глаза Тарика. И у того и у другого они были чернильно-черные, но у шейха Шакара в них ясно читались тепло и забота, и поминутно сверкали смешинки, тогда как эти были совершенно пусты, но при этом еще и дерзко бросали вызов всему миру.

– Где мы? – Анна еще раз огляделась по сторонам.

– Посреди пустыни. Могу назвать точные координаты, но, думаю, тебе это ничего не скажет.

– Не скажет. – Прищурившись, она смотрела, как пурпурное солнце скрывается за едва угадывавшимися вдали горами. – Когда мы доберемся до цивилизации, и я смогу связаться с отцом или Тариком?

– А кто сказал, что я позволю тебе с ними связаться? Ты не думала, что я приобрел тебя для своего гарема?

– Но ты называл себя моим спасителем?

– А ты хоть раз жила в гареме? – Зафар насмешливо приподнял бровь. – Вдруг тебе понравится?

– А он у тебя вообще есть?

— К сожалению, нет. — Его голос был суше окружающих их песков. — Но я совсем недавно стал шейхом, и у меня еще все впереди.

Анна едва не задохнулась от ярости.

— Я оказалась в беде посреди чужой пустыни...

— Кому чужая, а кому и вполне родная, — усмехнулся Зафар.

— Вот и я о том же!

— Продолжай.

— Я оказалась в беде посреди чужой пустыни, и меня купил какой-то незнакомец, утверждающий, что он — шейх, и теперь еще этот предполагаемый шейх изволит шутить насчет моего будущего! Я не потерплю подобного обращения!

Все это Анна выдала на одном дыхании, чувствуя, что сейчас у нее есть только два пути: или злиться на весь мир, или упасть и разрыдаться. А плакать она никогда не любила. Когда мама ушла, ее сразу же отправили в частную и невероятно престижную, но при этом очень строгую школу, где им старательно вдавливали в голову, что все в жизни решают сила и выдержка. Никогда не беги, если можешь спокойно идти, и никогда не кричи, если дело можно уладить парой коротких, но верных слов. И не плачь. Слезы все равно ничего не изменят. Во всяком случае, маму они так и не вернули.

Анна не собиралась изменять установленному правилу и сегодня, так что выбор между слезами и злостью был очевиден.

Но разозлилась не она одна. В черных глазах под нахмуренными бровями ясно горели всполохи злого пламени, и Зафар резко дернул вниз все это время скрывавший большую часть лица шарф, обнажая искривленные в нахальной улыбке губы.

— А ты думаешь, я собираюсь все это терпеть? Шайка воров едва не спровоцировала войну, надеясь шантажом заручиться моей поддержкой и сохранить насиженное местечко. Им отлично известно, что, если Тарик узнает, что тебя схватили подданные Альсабы, а тем более что ты побывала в руках ее шейха против воли, тот хрупкий мир, что и так едва держится на волоске, безвозвратно погибнет. Как ты думаешь, что я сейчас должен чувствовать?

Анна удивленно моргнула:

— Из-за... из-за меня начнется война?

— Нет, но только если я верно поведу игру.

— Если я окажусь в гареме, ситуация только ухудшится.

— Верно. Но что, если война мне только на руку?

— Что?

— Я пока еще сам не определился.

— Разве в таком вопросе могут быть какие-то сомнения?

— Конечно. В любом случае, пока я еще не видел оставшихся после дяди бумаг, да и вообще почти никакой связи с дворцом не имел после того, как узнал, что теперь являюсь законным правителем этой страны.

— Но почему?

– Наверное, это как-то связано с тем, что моим первым приказом стало увольнение всех до единого людей, хоть как-то связанных с моим дядей. Смена режима всегда протекает болезненно.

– Так ты... силой захватил власть?

– Нет, я законный наследник. А дядя умер.

– Мне жаль. – Хорошие манеры так прочно в ней укоренились, что неожиданно дали о себе знать даже в таком тяжелом положении.

– А мне нет. Его правление было худшим, что случилось с Альсабой за всю ее историю. Бедность и террор – вот все, что он сумел принести моей стране. Ну и еще, пожалуй, проблемы со всеми соседями. Тебе же во всей этой ситуации досталась незавидная роль пешки, и я еще не решил, как лучше тобой распорядиться.

Глава 2

Зафару вдруг показалось, что еще немного, и ему станет едва ли не жаль эту бледную женщину. Но только показалось.

Сейчас у него просто не было времени на подобные глупости, да и вообще он всерьез подозревал, что за прошедшие годы разучился испытывать подобные чувства.

Полжизни он провел вдали от цивилизации, без родных и близких, и за последние пятнадцать лет у него вообще не было никаких эмоциональных привязанностей. Зато была ясная цель, ради которой стоило годами терпеть одиночество, боль, голод и все остальные лишения. И теперь он должен был навести в Альсабе порядок, защитить ее народ и добиться правосудия.

Даже если ради этого придется пожертвовать этой женщиной.

Но, к счастью для нее, что-то подсказывало Зафару, что, хотя ей и придется задержаться в Альсабе дольше, чем ей бы того хотелось, в конечном счете их желания не так уж и разнятся. Самый простой и действенный способ сохранить шаткий мир с Шакаром – это побыстрее вернуть ее Тарику. Но сперва нужно придумать, как тонко повести игру, чтобы окончательно все не испортить.

И именно здесь-то и начинаются трудности. Деликатность

никогда не была среди его главных качеств. В отличие от грубой силы.

— Не нравится мне все это. И вообще я не собираюсь сидеть и ждать, пока ты мной распорядишься. Я хочу домой. — На последних словах она как-то судорожно вдохнула и едва ли не всхлипнула. Что ж, похоже, она наконец-то начала уходить от пережитого шока.

А жаль. Зафар успел на собственном опыте отлично познакомиться с этим блаженным состоянием, как бы отгораживающим тебя от суровой реальности. Тогда он, еще ничего толком не осознав, целеустремленно рвался в глубь пустыни, не замечая испепеляющей жары, а палящее солнце милосердно выжгло из его памяти большинство кровавых подробностей тех ужасных дней.

Если ей повезло, то эта же благодать снизошла и на нее. А иначе ему совсем скоро придется столкнуться с бурной истерикой, и такая перспектива его совершенно не радовала.

— Боюсь, это невозможно.

— Точно. Война.

— Отлично, значит, ты действительно меня слушала. Давай ты пока над этим подумаешь, а я поставлю палатку. И постарайся никуда не уходить, хорошо?

— Самоубийство в мои планы не входит. Я не собираюсь в одиночку бродить по пустыне среди ночи. Да если уж на то пошло, и днем тоже. Как ты думаешь, почему я сразу не сбежала?

— Здесь как бы сам собой напрашивается вопрос, как тебя вообще схватили. — Отвязав навьюченную на спину лошади палатку, Зафар начал устанавливать ее среди россыпи валунов.

В этих местах встречались опасности и посерьезней шайки Джамала, так что маскировка им не помешает.

— Я поехала в пустыню на экскурсию. Бедуинские лагеря Шакара. На самой границе.

— Значит, мои люди вторглись в Шакар?

— Да.

— Тебе чертовски повезло, что они знали, кто ты такая. — Лучше даже не думать, что бы иначе с ней стало.

— Все дело в кольце. Коронная драгоценность Шакара сразу меня выдала. Разумеется, колечко осталось у них. Иначе что бы они были за воры?

— Хорошо, что оно у тебя было, странно только, что они не предъявили его в качестве доказательства.

— Но ты наверняка обо мне слышал.

Зафар ясно видел, как в ее глазах стремительно нарастает паника.

— Знал, что Тарик скоро женится. Уж об этом тебе наверняка кто угодно мог сообщить.

— Полагаю, ваш брак должен скрепить политический союз.

— Да, но он меня любит.

— Не сомневаюсь, — сухо усмехнулся Зафар.

– Он действительно меня любит. Я не дура, и отлично понимаю, что мои связи играют важную роль, но мы уже давно помолвлены и достаточно много общались. Правда, на расстоянии.

– И ты тоже его любишь?

– Да. От всего сердца. – Она слегка вздернула подбородок.
– И с нетерпением жду свадьбы.

– И когда же она будет?

– Через пару месяцев. Сначала он должен был представить меня своему народу, а потом ухаживать за мной на публике.

– Но он же, видимо, и так за тобой ухаживал.

– Да, но все дело в... подаче. Я хочу сказать, ведь именно поэтому ты и не можешь сразу отвезти меня в Шакар, верно? Нужна правильная подача. Ты не хочешь, чтобы Тарик знал, что твои подданные, а тем более ты сам были как-то замешаны в это дело. И ты не хочешь показаться слабым, не хочешь, чтобы твой народ понял, что все это произошло у тебя под самым носом. Так что в нашем случае все тоже сводится к верной подаче, не так ли?

– Я еще ни дня не провел во дворце и не хочу сразу же попасть в эпицентр скандала с похищением невесты шейха соседнего государства. Так что да, ты права.

– Понятно.

– И что же тебе понятно, *habibti*? – нежно спросил Зафар, используя привычное обращение к женщине. Проще уж так,

чем запоминать бесконечные имена. Да и безопасней. К тому же это именование как бы держало их на расстоянии, что вполне его устраивало.

Обитая в пустыне, не так-то и просто найти себе любовницу, но несколько постоянных у него все же было. Пара вдов в бедуинских лагерях и одна столичная дама, ставшая просто бесценным источником информации.

Сощурившись, она пристально на него посмотрела.

— Что вся эта ситуация ставит под удар тебя лично.

— Мягко говоря, я не самый популярный человек в Альсабе, но я собираюсь ею править, так что это создает некоторые неудобства.

Если бы при дядином правлении Зафара просто увидели в городе, он наверняка бы поплатился за подобную неосторожность жизнью. Его изгнание совпало с жуткими событиями, и с тех пор его репутация вряд ли улучшилась. Особенно среди дядиных прихвостней.

Сам же Зафар полностью сосредоточился на бедуинах, тратя все силы на то, чтобы они не пострадали от дядино-го правления, пытавшегося лишить их медицинской и какой-либо другой помощи, полностью отдавая на милость иностранных благотворительных организаций и при этом не забывая назначать им тройные налоги.

Именно бедуины и стали настоящим народом Зафара.

А теперь... а теперь пришла пора объединить всю Альсабу, каким-то чудом восстановив свою репутацию среди го-

рожан и при этом не лишившись поддержки кочевников пустыни.

Ну и разумеется, не развязав войну с Шакаром.

– Знаешь, мне теперь еще меньше хочется сидеть тут с тобой посреди пустыни.

– Не сомневаюсь, только это уже не моя проблема. А теперь, если не возражаешь, я все-таки поставлю палатку, чтобы нам не пришлось спать под открытым небом.

– Ты думаешь, что я стану спать с тобой в одной палатке?

– Да. Во всяком случае, сам я буду спать именно там и, полагаю, ты тоже предпочтешь переночевать в укрытии. Наверное, ты уже успела познакомиться с ночными насекомыми.

Анна невольно поежилась, представив всех этих тварей.

Но спать рядом с этим совершенно незнакомым женщиной... Еще вопрос, что хуже.

Остается утешаться лишь тем, что он явно не хочет развязывать войну.

Может, сказать, что она девственница и Тарик об этом знает? Тогда, если он попытается сделать нечто такое, что ему делать не следует, обратного пути уже не будет и война станет неизбежностью.

Война из-за ее девственной плевы. Чудесно. Но при этом вполне реально.

Что ж, в крайнем случае этот довод послужит ее последним щитом, но пока что не стоит раскрывать свои карты. По-

тому что...

– И долго ты собираешься продержать меня рядом с собой? – спросила она, наблюдая, как он устанавливает явно слишком маленькую для двоих палатку.

– Сколько потребуется.

На нем было столько слоев всевозможной одежды, призванных защитить от солнца, что Анна даже не могла толком различить его фигуру, но, судя по легким грациозным движениям, он явно был весьма и весьма физически развит.

Не то чтобы ей вообще было до этого дело.

– Исчерпывающий ответ.

– Ну уж какой есть. Больше мне сказать нечего. Попав во дворец, я постараюсь как можно быстрее со всем этим разобраться, но пока что тебе придется оставаться со мной.

Явно привыкший к подобной работе, Зафар продолжал колдовать над палаткой.

– И часто ты... это делаешь?

– Почти каждый день.

– Каждый день выкупаешь похищенных пленниц и увозишь их на верном коне?

– Я говорил про палатку.

– Я догадалась, – вздохнула Анна, любуясь огромным, усыпанным звездами небом. – Просто захотела немного разрядить обстановку. – Сил злиться у нее больше не было, так что она попыталась перейти на дурацкие шутки. Иначе бы она все-таки не выдержала и заплакала.

Но эта роскошь ей не по карману. Отцу нужно, чтобы она держалась до конца и побыстрее к нему вернулась. Вернулась к Тарику. Она же столько лет из кожи вон лезла и все делала правильно, только бы принести какую-то пользу, а не висеть мертвым грузом...

Нужно держаться.

– Технически я тебя не купил, а выкупил, – заметил он, проверяя очередной узел.

– Звучит уже лучше.

– Вот и замечательно. Советую теперь именно так и думать.

– Учитывая обстоятельства, мне от этого несильно легче, но так уж и быть, попробую.

– Ну вот и все. Ты готова ко сну?

И да и нет. У Анны не было ни малейшего желания залезать с ним в эту палатку и спать на земле. При одной мысли, что она окажется совсем близко с этим человеком, сердце билось быстрее и кружилась голова. Ей было страшно. Но при этом она отлично понимала, что еще чуть-чуть – и она просто свалится от усталости. В конце концов, пусть она совсем и не знает Зафара, но похитил-то ее не он. Да и вообще он совсем не похож на тех людей, с которыми ей пришлось провести последние дни...

Пусть он ее и немного пугает и вообще не слишком приветлив, но именно он ее спас.

– Спа... спасибо. – Несколько слезинок все же скатились

по щекам. – Огромное тебе спасибо.

И вдруг внутри ее сломалось нечто такое, о существовании чего она даже и не подозревала. Какая-то плотина, что сдерживала ее чувства и помогала оставаться сильной в эти жуткие дни, что ей пришлось пережить после похищения. А может, эта плотина, которой она никогда не замечала, годами помогала ей сдерживать слезы, но у всего есть свой предел, не выдержала и она.

Анна вдруг поняла, что отныне уже никогда не сможет так же мастерски собой владеть, как раньше.

Судорожно всхлипнув, она чувствовала, как ломается последняя преграда, и уже даже больше не старалась сдерживать льющие слезы и рвущиеся из груди рыдания.

Но Зафар даже не попытался ее обнять или хоть как-то утешить. Он вообще ничего не делал, а просто стоял и смотрел, как она рыдает посреди пустыни. Но его утешения и не были ей нужны. Ей нужна была разрядка после непосильного напряжения этих дней, когда ни за что нельзя было показывать, как она одинока и напугана.

А стоило ей выплакаться, как она сразу же ослабела, смутилась и вновь разозлилась.

– Закончила?

Посмотрев на Зафара, Анна вдруг обнаружила, что он разглядывает ее с совершенно равнодушным видом. Что ж, похоже, краткая истерика не произвела на него впечатления. Вообще никакого. Не то чтобы она ждала от этого большо-

го и едва ли не звероподобного мужчины утешения, но все равно. Мог бы хоть как-то отреагировать. Пожалеть. Предложить холодный компресс или нюхательные соли или... ну хоть что-нибудь он точно мог сделать!

— Да. Закончила. Спасибо.

— Ты готова ко сну?

— Да. — Анна чувствовала, что еще немного — и утомление возьмет свое, и она уснет прямо на месте. А потом вдруг ее начало трясти. — Я не знаю, что со мной, — выдавила она сквозь стучащие зубы.

Выругавшись, во всяком случае, судя по интонации, это было именно ругательство, Зафар двумя шагами сократил разделявшее их расстояние, ухватил ее за руки и притянул к себе, согревая всем телом. Но это не было объятием. Анна сразу поняла, что в его поступке не было и намека на какое-либо чувство. Просто он всеми доступными способами пытался ее согреть.

Содрогаясь всем телом, Анна прижалась к широкой груди, как бы ища поддержки и опоры и одновременно удивляясь, что от него так приятно пахнет. Странная мысль, но при этом достаточно простая и ясная, чтобы ее перевозбужденный разум сумел на ней сосредоточиться.

Можно было предположить, что после целого дня, и скорее всего далеко не первого, во всей этой многослойной обертке от него будет разить потом, но вместо этого от него исходил приятный острый аромат, чем-то неуловимо напо-

минающий сосновую стружку и гвоздику. Конечно, запах пота тоже слышался, но он не только не отталкивал, а даже наоборот, притягивал, как и положено мужчине, заслужившему каждую капельку этого пота тяжелой работой.

И каким-то неуловимым образом этот запах отличался ото всех остальных.

Не то чтобы она могла считать себя экспертом по мужскому, да и вообще какому-нибудь поту...

Наверное, эти мысли являлись лучшим доказательством ее умственного перенапряжения, вылившегося в слезливую эмоциональную разрядку. Да, похоже, все дело именно в этом. И ее по-прежнему продолжало трясти, и она ничего не могла с собой поделать.

А еще откуда-то вдруг пришло дурацкое желание покрепче ухватиться за его многочисленные одежки, поплотнее к нему прижаться и молить, чтобы он никогда больше ее не отпускал.

– Ближайший передвижной госпиталь... не слишком близко, – сухо заметил Зафар. – Так что прошу не совершать никаких глупостей. И тем более не вздумай умирать.

– Если я умру, чем мне поможет передвижной госпиталь? – уточнила Анна, кладя голову ему на грудь и внимательно прислушиваясь к стуку сильного сердца, как бы являвшегося для нее в эту секунду олицетворением жизни. – К тому же не думаю, что я прямо сейчас умру.

– А разве кто-то успевает об этом подумать, прежде чем

умереть?

– У меня ничего не болит.

– Когда ты в последний раз пила? Анна задумалась.

– Довольно давно. На самом деле я даже точно не знаю, сколько дней назад меня похитили.

– Я отнесу тебя в палатку.

Кивнув, Анна почувствовала, как этот невероятно сильный человек на удивление аккуратно подхватывает ее на руки и усаживает на расстеленном в палатке одеяле. Затем он снова вышел наружу и пару секунд спустя вернулся с полным бурдюком.

– Пей.

Послушно подчинившись, Анна глотнула воды и вдруг почувствовала неимоверную жажду.

Осушив все до последней капли, она жадно облизала губы.

– Надеюсь, ты не собирався растянуть ее на пару дней.

– Запасы у меня еще есть, да и в любом случае завтра в первой половине дня мы остановимся в оазисе на пути к городу.

– А не проще было бы сразу там и заночевать?

– Нет. Для этого мы оба слишком устали.

– Я вполне могла еще немного проехать, – запротестовала Анна, понимая, что, если он еще и заботиться о ней начнет, она этого точно не вынесет. Конечно, если это вообще можно назвать заботой.

– В наших краях всегда нужно четко осознавать свои возможности. Это первый и самый важный урок, которому учит пустыня. Порой она дает силы и окрыляет, но при этом ни на секунду не позволяет забыть, что все люди смертны.

Свернувшись калачиком и не глядя на Зафара, она почувствовала, как он устраивается под одеялом.

– Оказавшись посреди огромных песчаных просторов, сразу понимаешь, как на самом деле мал ты сам. – Тихий, спокойный голос буквально ее обволакивал, и Анна почувствовала, что как бы начинает куда-то проваливаться. – Но при этом и начинаешь осознавать свою настоящую силу, особенно если вместо того, чтобы бессмысленно тратить энергию на борьбу с окружающей пустыней, ты начинаешь ее уважать и осторожно расширять собственные возможности. И тогда ты сможешь жить. Человеку никогда не покорить пустыню, но стоит ему отнестись к ней с должным уважением и почтением, и она позволит ему выжить. И все, прожившие здесь достаточно долго, набираются ее силы.

Чувствуя, как у нее уже закрываются глаза, Анна выдохнула:

– Мне холодно.

И стоило ей только это сказать, как сильная рука сразу же обняла ее за талию. Так странно. Наверное, ей следовало возмутиться, но как только она оказалась в его руках, ей сразу же стало как-то хорошо и спокойно.

Успокаивая и согревая, он легонько погладил ее по руке

кончиками пальцев, и Анна сразу же перестала дрожать, а внутри ее вдруг вспыхнул какой-то крошечный огонек.

Окончательно засыпая, она еще успела подумать, что еще ни разу не спала в таких объятиях и, наверное, ей стоило бы сохранить этот первый раз для того мужчины, за которого она совсем скоро выйдет замуж.

Но как же глупо. Они просто спят рядом.

А сон – это именно то, что ей сейчас необходимо.

Еще теснее прижавшись к своему теплому спасителю, Анна наконец-то сдалась и, поддавшись той непреодолимой силе, с которой она неустанно боролась с той секунды, что ее похитили, заснула.

Глава 3

– Просыпайся.

Зафар пристально разглядывал свернувшуюся клубочком женщину.

Солнце уже поднималось над горами, нагревая воздух. Слишком глубоко вздохнув, даже с утра можно было сжечь легкие, а о том, чтобы куда-то ехать под испепеляющим полуденным солнцем, и речи быть не могло. Зафар собирался быстро добраться до оазиса, переждать жару, а затем уже двигаться к городу.

Проводить еще одну ночь в обществе хрупкой дрожащей женщины посреди пустыни у него не было ни малейшего желания. И ему нужно хорошо выспаться, а спать рядом с кем бы то ни было он просто не в состоянии.

К тому же она явно слишком нежна и бледна для жизни в пустыне. Розоватая кожа, совсем светлые и едва ли не белые волосы, бледно-голубые глаза... В пустыне таким не место. Всего несколько дней, и она просто сгорит заживо.

Она наконец-то пошевелилась и моргнула.

– Я... – начала она, а затем резко села. – Так это был не сон...

– К сожалению, нет. Только ты говоришь обо мне или о похищении? А то мне почему-то кажется, что мое общество гораздо приятнее шайки бандитов.

– О похищении в целом. Обо всем случившемся. – Поморщившись, она потерла спину. – Какая же здесь жесткая земля. У меня теперь все тело болит.

– Сочувствую, наверное, тебе стоило попросить Творца предоставить тебе ложе помягче.

– Понятно, ты считаешь меня какой-то дурочкой. Вздбалмошной, капризной и еще что-нибудь в этом духе. – Она провела рукой по волосам, и ее пальцы сразу же запутались в прядях. Интересно, когда она в последний раз причесывалась? Но ничего не поделаешь – оказавшись в руках у бандитов, сложно рассчитывать на ванну и прочие нежности.

Зафар задумался. Когда ей нужно было справлять определенные физиологические потребности, они тоже ни на секунду не оставляли ее одну, вынуждая чувствовать себя униженной и оскорбленной? Он сразу же почувствовал, как от одной этой мысли закипает кровь в жилах, а руки чешутся отомстить. Но в его жизни места чувствам не было, и он быстро справился с внезапным порывом. Не стоит забывать о главном. Чувства обманчивы, а у него есть четкая цель, ради которой он пойдет на все.

– Вообще-то я о тебе почти и не думаю. Во всяком случае, как о человеке. Прямо сейчас ты для меня всего лишь помеха, задержавшая меня в пути. – Зафар недавно получил сообщение, что посол Рикрофт, по совместительству пришедшийся дяде близким другом, ищет с ним встречи. Сам Зафар мечтал об этой встрече примерно также, как об укусе

ядовитой змеи, но, похоже, выбора у него не было, и, как ни прискорбно это сознавать, именно такой отныне станет вся его жизнь.

Встречи. Политика.

— Что? — Она наконец-то встала, но ноги у нее дрожали, словно у новорожденного жеребенка. — Я тебя задержала? Кажется, я не просила никого меня похищать. И уж точно не просила, чтобы ты меня купил.

— Выкупил. Я тебя не купил, а выкупил.

— Без разницы. В любом случае я тебя об этом не просила.

— Возможно, а теперь будь любезна выйти наружу, мне нужно сложить палатку.

Бросив на него испепеляющий взгляд, она с надменным видом вышла. Как настоящая шейха. Как бледная маленькая шейха, которая вряд ли сумеет выжить в этом мире.

— У меня в сумках есть вяленое мясо.

— Точно. О чем еще можно мечтать в такую жару, как не о сухом соленом мясе? — Похоже, она решила, что яда в голосе мало и для пущего эффекта нужно еще и плюнуть.

Но, несмотря на свои слова, она быстро отыскала мясо и яростно на него набросилась.

— Вода же еще есть?

— В бурдюке.

Зафар складывал палатку, невольно отметив, что для такой маленькой женщины она ест неправдоподобно много и жадно.

– Они тебя вообще кормили?

– Иногда, – выдохнула она, на секунду отрываясь от бурдюка. – Но мало, к тому же еда была какая-то подозрительная, и я ела только тогда, когда действительно уже не могла больше терпеть.

– Не думаю, что им было бы выгодно тебя травить или одурманивать.

– Возможно, но у меня началась настоящая паранойя.

– Понятно.

– Но ты же мне не навредишь?

Скорее это был даже не вопрос, а утверждение.

– Можешь на меня положиться.

Он никогда не причинит вреда женщине. Какие бы грехи за ним ни водились, но у всего есть свои пределы. Правда, это не помешало ему спокойно смотреть, как женщину заключают в темницу до конца жизни. Но это была совсем другая женщина и совсем другая история.

– Я так и думала. Поэтому и заснула.

– Сколько дней?

Она лишь головой покачала:

– Я не знаю. Я так боялась, что может случиться что-то непоправимое, что не могла глаз сомкнуть. Но от этого было лишь хуже. Ко мне начали приходить какие-то смутные образы, я уже была не в состоянии отличить вымысел от яви, перед глазами все плыло, а в довершение всего у меня еще и паранойя началась. Мне даже казалось, что я в прямом смыс-

ле схожу с ума.

— Понятно. Мне все это тоже не слишком нравится, но пока что я не могу тебя отпустить. Сперва нужно что-то придумать. Я отлично понимаю, что вся эта ситуация тебя совсем не устраивает, но, думаю, война тебе еще меньше понравится.

— В этом я не сомневаюсь. Возможно, если я смогу поговорить с Тариком...

— Возможно, ваш разговор действительно сможет помочь, но порой мужчина просто обязан показать силу, защищая то, что ему принадлежит. И что-то мне подсказывает, что, когда у тебя крадут невесту, как раз и наступает такое время. — Зафар немного помолчал, а потом продолжил: — А еще важно учитывать, как ко всему этому отнесется мой народ. От меня и так ждут чего-то подобного, но, в отличие от большинства правителей, я не могу позволить, чтобы обо мне пошли новые слухи еще до того, как я прочно сяду на трон. Я — законный наследник, но мое воцарение многим стало поперек горла, так что поверь, если у них появится хоть малейший предлог сместить меня, они вцепятся в него руками и ногами.

— Но ты все равно собираешься править?

— Я родился, чтобы стать правителем, но меня лишили законного права и изгнали. Всю жизнь мне приходилось скитаться и терпеть лишения, но с меня хватит. Теперь, когда трон Альсабы наконец-то мой, я собираюсь занять свое за-

конное место.

– Даже если для этого тебе придется удерживать меня против воли?

– Ты будешь жить во дворце среди такой роскоши, которая и не снилась твоему любимому жениху, так что сомневаюсь, что ты вообще почувствуешь какие-то неудобства. Просто считай, что будешь отдыхать на СПА-курорте.

– Может, мне прямо сейчас начать с растирания песком? Наверное, это очень полезно для кожи...

– Отдых на курорте начнется вечером, а пока все еще продолжается экскурсия по пустыне, только ты осталась один на один с гидом, который знает эту пустыню лучше, чем большинство современных людей знает свой родной город.

– Даже и не знаю тогда, о чем спрашивать. Об этих камнях или о бесконечных песках? Тут все такое красивое и непохожее друг на друга...

– Наши пейзажи весьма сходны с шакарскими, так что, если не видишь здесь ничего, кроме унылой пустоши, советую серьезно задуматься о предстоящем браке. Ты уверена, что готова любоваться подобными красотами до конца жизни?

– Извините, что невольно оскорбила вашу драгоценную пустыню. У меня сейчас не слишком хорошее настроение.

– Твое настроение волнует меня в последнюю очередь, *habibti*, а теперь, – продолжил он, навьючив палатку на спину лошади, – садись в седло сама или я снова тебя туда усажу.

– Я не могу. – Она смотрела на лошадь, и в голубых глазах

явно читалось отчаяние. — Честно, не могу. По ощущениям у меня сейчас не ноги, а какие-то перенапряженные спагеттины. Сама я не залезу.

— Ладно. Я и так всю ночь держал тебя в руках, думаю, если прикоснусь еще раз, ничего не изменится.

Ее щеки сразу же стали ярко-пунцовыми, причем эта реакция явно не имела никакого отношения к теплым солнечным лучам. Зафар и сам толком не понимал, зачем он все время ее поддразнивает, да и вообще, если уж на то пошло, не помнил, когда ему в последний раз хотелось с кем-то шутить или просто вступать в ненужные разговоры.

— Делай, что должен.

Сцепив пальцы, Зафар поставил руки наподобие ступеньки:

— Вперед.

Положив одну руку на спину лошади, а вторую — ему на плечо, она послушно поставила ногу на импровизированную ступеньку, и Зафар с легкостью забросил ее на спину лошади.

— Устраивайся спереди или сзади, *habibti*, мне все равно.

На несколько секунд она задумалась, явно пытаясь решить, в каком положении будет меньше к нему прикасаться.

— Наверное, лучше спереди.

Спереди так спереди. Не слишком удобно, но реши она устроиться сзади, тогда ей бы всю дорогу пришлось крепко прижиматься к его спине, цепляясь ногами за его ноги. И

почему-то при одной этой мысли все его тело как-то странно напряглось.

Так, хватит. У него нет времени на подобную ерунду. И уж тем более он не прикоснется к этой навязанной пустыней женщине.

Война с Шакаром ему сейчас совершенно не нужна. Да и в любом случае нужно быть последней скотиной, чтобы воспользоваться бедой этой американки.

Вот только после всех этих лет в дикой пустыне разве сам он не стал животным?

Нет, не стал. Его представления о должном до сих пор не изменились и он ни за что не остановится, пока не добьется цели.

И именно эти представления о должном и правильном гнали его во дворец, полный страшных секретов и постыдных тайн, в котором до сих пор витали призраки былого, а на каждом шагу подстерегали болезненные воспоминания.

Но у него нет выбора. Это его долг. Он вернется и займет свое законное место, даже если это место и представляется ему чем-то вроде позолоченного ада.

И при этом не станет ни на что отвлекаться в пути.

– Держись, – велел он, вскакивая на спину лошади и обнимая женщину за талию. – Чтобы уже сегодня попасть во дворец, нам придется спешить.

Точно, спешить. Они стремительно летели под палящим солнцем, сделав лишь краткую остановку, чтобы набрать во-

ды в тенистом оазисе, укрытом от безжалостных лучей непонятно откуда взявшимися посреди бескрайних песков скалами, а затем вновь тронулись в путь, и под конскими копытами снова захрустел бесконечный песок, и, когда от усталости Анна уже едва не падала с седла, вдали вдруг выступили очертания настоящего города. Она насквозь пропиталась пылью, все кости ныли, перенапряженные пальцы отказывались разгибаться, а все ее мечты сейчас сводились к горячей ванне и мягкой постели. Впереди у нее еще достаточно времени, чтобы все обдумать и решить, что делать дальше, а пока что ей нужны всего лишь эти два простых блага цивилизации. И как можно скорее.

И вообще, все это не имеет к ней никакого отношения. Ее жизнь — это роскошная обстановка дорогих особняков, старинная мебель частных школ для девочек и женские спальни колледжа, ничем не уступающие пятизвездочному отелю.

Горячая ванна и мягкая постель всегда были неотъемлемой частью ее жизни и чем-то настолько привычным и само собой разумеющимся, что она даже никогда о них не задумывалась. Но все это осталось в прошлом. В далеком-далеком прошлом. А сейчас она вообще чувствовала себя не человеком, а какой-то подземной тварюшкой, вытащенной из глубокой прохладной норы и оставленной медленно умирать под палящими лучами безжалостного солнца.

Город становился все ближе, и Анна уже могла ясно различить ничем не отличающиеся от любых американских

небоскребы из стекла и бетона, вот только здесь их опоясывала стена из глиняных кирпичей, как бы ненавязчиво напоминая, что возраст этого города исчисляется тысячелетиями.

— Добро пожаловать в Бихар.

— И что дальше? Ты собираешься просто въехать туда на коне по главной улице?

— А что в этом такого? — спросил он, чуть крепче прижимая ее к себе.

Так странно. Своей любимой пустыне он чуть ли не ди-фирамбы пел, изливаясь потоком изящной словесности, но в простом разговоре от этого красноречия не оставалось и следа. Сам по себе он буквально излучал грубую мощь и непоколебимую уверенность, но когда дело доходило до простого разговора... Что ж, у всех есть сильные и слабые стороны.

— Что-то мне подсказывает, что лошадь здесь будет немного не к месту.

— Во внутреннем городе лошадям действительно не место, но на окраине они довольно часто встречаются. Да и по дороге ко дворцу никто не обратит на коня особого внимания. Во всяком случае, на той дороге, которой я собираюсь воспользоваться.

Больше не говоря ни слова, они проехали сквозь ворота в опоясывающей город стене и двинулись дальше среди втиснутых вплотную друг к другу четырехэтажных домов из выбеленного солнцем кирпича, миновали рыночную площадь

с прилавками, полными плетеных корзин с мукой, орехами и сушеными фруктами, и всю дорогу люди неохотно расступались, пропуская лошадь, но действительно не обращали на них никакого внимания.

Полуобернувшись, Анна задумчиво посмотрела на закутанного Зафара, под многослойной одеждой которого можно было различить лишь глаза. Темные и бездонные. Она вдруг поняла, что при всем желании сейчас никто не сможет его узнать.

Забавно даже. Великий шейх едет по своей столице с пленницей в седле, но об этом никто никогда не узнает.

Миновав рыночную площадь, они свернули на какую-то мощеную улочку, где перед ними все так же неохотно расступались, по-прежнему не обращая особого внимания, и постепенно дорога становилась все уже и грязнее, уходя куда-то в оливковую рощу, тянущуюся на несколько километров. И тогда Анна наконец-то увидела дворец, стоящий на холме посреди зеленой рощи. Огромный, массивный, величественный.

Белоснежные стены, ярко-синяя крыша... В Бихаре хватало современных небоскребов, и каким-то непостижимым образом этот дворец гармонично вписывался в урбанистический пейзаж, но при этом не терял эфемерного очарования сверхъестественного и неземного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.